

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 АВГУСТА

№ 16.

1867 ГОДА

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

Экземпляры Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прежніе года можно получать въ той же Редакціи, по 2 руб. 50 коп. за каждый годъ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

отъ 30 Юня, 7 и 19 Юля 1867 г. (къ исполненію). *О назначеніи нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ Тамбовской епархіи пенсій.*

По указамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: 1) Представленія Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства отъ 5 Марта, 28 Марта и 26 Апрѣля, о назначеніи поименованнымъ въ нихъ священнослужителямъ и вдовамъ священнослужителей слѣдующихъ за службу въ епархіальномъ вѣдомствѣ пенсій, и 2) составленную въ Синодальной Канцеляріи, на основаніи такового представленія, вѣдомость, съ означеніемъ во оной размѣра причитающихся, по временнымъ пенсіоннымъ правиламъ, тѣмъ лицамъ пенсій, срока, съ коего должно быть начато производство таковыхъ пенсій и мѣсть, изъ коихъ онѣ должны быть производимы. Приказали: составленную въ Синодальной Канцеляріи, на основаніи представленій Епархіальнаго Начальства вѣдомость, съ

означеніемъ въ оной: а) размѣра пенсій, причитающихся по временнымъ правиламъ, поименованнымъ въ предст-
леніи лицамъ, б) срока, съ коего должно быть начато про-
изводство сихъ пенсій и в) мѣсть, изъ коихъ оныя дол-
жны быть производимы, утвердить и для должныхъ, въ че-
мъ слѣдуетъ, распоряженій и исполненія передать въ Хо-
зяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; о чемъ Та-
мбовскому Епархіальному Начальству и дать знать указавъ
съ приложеніемъ при оныхъ надлежащей изъ вѣдомствъ
выписки о пенсіонерахъ.

ВѢДОМОСТЬ

О ЛИЦАХЪ ДУХОВНОГО ЗВАНІЯ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХІИ КОИМЪ НАЗНАЧАЮТСЯ ПЕНСИИ.

Званія, имя и фамилія лица, ко- ему назначается пенсія.	Въ какомъ размѣрѣ, какого времени и отъ да назначается пенсія.
Заштатный священникъ села Высокихъ Полянь, Елатомскаго уѣ- зда, Андрей Нумеровъ.	По 90 руб. въ годъ съ 9-го Февраля 1867 изъ Елатомскаго уѣ- зда, Казначейства.
Заштатный священникъ села Верхняго Спасскаго, Тамбовскаго уѣзда, Андрей Щегловъ.	По 90 р. въ годъ, 13 февраля 1867 г., Тамбовскаго Губернс- каго Казначейства.
Заштатный священникъ Ильин- ской г. Козлова церкви Евграфъ Козминъ.	По 90 р. въ годъ 14 Февраля 1867 г. изъ Козловскаго уѣ- зда, Казначейства.
Вдова священника села Сселокъ, Липецкаго уѣзда, Матеея Маслова Анна Маслова съ дочерью Еленою 13 лѣтъ.	По 65 р. въ годъ впредь до совершенна- го лѣтъ, или выхода въ мужество дочери, съ

- Февраля 1868 г., а затѣмъ по 55 р. въ годъ, изъ Липецкаго уѣзднаго Казначейства.
- Со 11-го Сентября 1866 г. по 1-е Января 1867 г. по 35 р. въ годъ, а съ сего времени по 55 руб. въ годъ изъ Борисоглѣбскаго уѣзднаго Казначейства.
- По 55 р. въ годъ, съ 15-го Февраля 1867 г., изъ Елатомскаго уѣзднаго Казначейства.
- По 90 р. въ годъ, съ 27-го Февраля 1867 года, изъ Кирсановскаго уѣзднаго Казначейства.
- По 90 р. въ годъ съ 6-го Марта 1867 г., изъ Тамбовскаго Губернскаго Казначейства.
- По 90 р. въ годъ, съ 27-го Марта 1867 г., изъ Тамбовскаго Губернскаго Казначейства.
- Со 29-го Юня 1866 г. по 1-е Января 1867 г., по 35 р., а съ сего времени по 55 р. въ годъ, изъ Моршанскаго уѣзднаго Казначейства.
- По 55 р. въ годъ со 2-го Марта 1867 года,
- Вдова священника села Березовки, Тамбовскаго уѣзда, Петра Аванасьева, Евгенія Аванасьева.
- Вдова священника Благовѣщенской въ гор. Елатѣмъ церкви Василия Лебедева, Екатерина Лебедева.
- Заштатный священникъ села Никольскаго или Завидово, въ Кирсановскомъ уѣздѣ, Константинъ Оржевскій.
- Заштатный священникъ села Козминой Гати, въ Тамбовскомъ уѣздѣ, Михаилъ Стеженскій.
- Заштатный священникъ, села Большаго Никольскаго или Ряжскаго, въ томъ же уѣздѣ, Феодоръ Халева.
- Вдова священника Вознесенской въ г. Моршанскѣ церкви, Феодора Воздвиженскаго, Ольга Воздвиженская.
- Вдова священника Покровской въ г. Лебедяни церкви Гаврила

Спѣсивцева, Марія Спѣсивцева.

изъ Лебедянскаго уѣзда
Казначейства.

Вдова священника, села Башловки, въ Моршанскомъ уѣздѣ, Іакова Кашменскаго, Марія Кашменская.

По 55 руб. въ годъ съ 14-го Марта 1866 года, изъ Моршанскаго уѣзднаго Казначейства.

Вдова священника, села Ласицъ, въ Елатомскомъ уѣздѣ, Іоанна Петрова Ксенія Петрова.

По 55 руб. въ годъ съ 18 Марта 1866 изъ Шацкаго уѣзднаго Казначейства.

Заштатный священникъ с. Кочетовки, въ Липецкомъ уѣздѣ, Алексѣй Трескинъ.

По 90 р. въ годъ, 29 Марта, изъ Липецкаго уѣзднаго Казначейства.

Вдова священника, Лебедянскаго уѣзда с. Кривца Θεодора Богодарова, Евдокія Богодарова.

По 55 р. въ годъ, 29 Марта 1867 г., Лебедянскаго уѣзднаго Казначейства.

Вдова священника с. Костина—Отдѣльца, Михаила Братковскаго, въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, Екатерина Братковская.

По 55 р. въ годъ, 29 Марта 1867 г., Борисоглѣбскаго уѣзднаго Казначейства.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

Села Карандѣвки Кирсановскаго уѣзда священникъ Ерастъ *Озеровъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ с. хатной Уголь Тамбовскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Павла Хмѣльницкаго. Священническая вакансія Карандѣвкѣ состоитъ свободною.

За смертію священника Липецкаго уѣзда с. [Кашменскаго] Максима Тацитова опредѣленъ на его мѣсто, согласно прошенію, воспитанникъ семинаріи Василій *Лисицынъ*.

ценническая вакансія въ с. Енкаевѣ Темниковскаго уѣзда, числившаяся за воспитанникомъ Лисицынымъ, состоитъ свободно.

На должность помощника секретаря Консistoriи, за смертью прежняго помощника — Лебедева, опредѣленъ столоначальникъ Консistoriи коллежскій ассесоръ Авксентій *Розановъ*, а исправляющимъ должность столоначальника на мѣсто Лебедева опредѣленъ исправляющій должность писаря водителя канцелярiи Его Преосвященства, студентъ Иванъ *Каменскій*.

ПРОГРАММА

для собранiя

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

(Продолженiе).

5. Какiя послѣдствiя браковъ, совершаемыхъ *дѣйствительно* безъ согласiя родителей, или вопреки ихъ воли, безъ ихъ благословенiя? Какъ вообще въ крестьянскомъ быту смотрятъ на такiе браки? какъ поступаютъ въ этихъ случаяхъ родители? пользуются ли они въ такихъ обстоятельствахъ предоставленнымъ имъ правомъ жалобы и требованiя наказанiя дѣтей? лишаютъ ли родители когда либо въ подобныхъ случаяхъ дѣтей своихъ наслѣдства, на что именно указываетъ въ нашихъ уголовныхъ законахъ? Какiе вообще бываютъ послѣдствiя для вступающихъ въ бракъ безъ согласiя родителей, опекуновъ, воспитателей и т. п. лицъ? Какiя вообще послѣдствiя уѣбга и увоза невесты?

6. Если у жениха и у невесты нѣтъ отца или матери, или когда они круглые сироты, нѣтъ ни вотчимовъ, ни мачихи, которые бы могли заступитъ ихъ мѣсто, то кто заступаетъ мѣсто (отца мѣстомъ матери?)

Примѣчаніе. Въ Бѣлоруссіи, въ этихъ случаяхъ, сто отца заступаетъ хозяинъ, а мѣсто матери—хозяинъ го дома, гдѣ живетъ невѣста или женихъ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ также хозяева, у которыхъ они живутъ рабниками; если же они сами собственники или арендаторы, то имѣютъ полную свободу дѣйствовать какъ хотятъ, а совѣтомъ обращаться къ мѣстному пастору. Крестьяне же отцовъ и матерей крестьяне почти никогда не знаютъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда малолѣтніе остаются круглыми сиротами: тогда очень часто крестные отецъ или мать берутъ ихъ къ себѣ въ домъ и воспитываютъ ихъ.

Какія отношенія въ этихъ случаяхъ устанавливаются между благословенными (богоданными) родителями и дѣтьми: предъ совершеніемъ браковъ не созываются ли семейные или родственные совѣты? Какое значеніе вообще имеютъ семейные или родственные совѣты, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ обстоятельствахъ семейной жизни?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такіе совѣты дѣйствительно созываются; важную роль играютъ крестный отецъ и крестная мать. Выше замѣчено, напримеръ, о родственныхъ совѣтахъ въ Остзейскихъ губ. По замѣчанію г. Щукина, въ Сибири всегда бывають семейные совѣты, и если родные не одобрятъ жениха или невѣсты, то свадьба разстроивается.

7. Бываютъ ли браки не по обоюдному согласію вступающихъ, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію сихъ послѣднихъ? Какое вообще имѣютъ подобныя браки на семейную жизнь, на нравственную супруговъ и матеріальный ихъ бытъ? Не бываетъ ли подобно, чтобы сами общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки?

8. Какого рода предъ совершеніемъ брака заключаются условія (письменные или словесныя)? Какіе при

случаѣ совершаются обряды, и когда и по исполненіи ка-
кихъ обрядовъ, брачный договоръ считается заключеннымъ?

Какія условія заключаются относительно приданого?
или, наоборотъ, какую сумму женихъ или его родители
уплачиваютъ невѣстѣ или ея родителямъ, или вообще къ
тому поступаетъ въ собственность эта плата (всей ли
семьи, или главы семейства) и какъ велика она бываетъ?
Бываютъ ли выкупы за невыдачу невѣстѣ и въ чью поль-
зу они поступаютъ и какъ велики бываютъ? Какія при-
чины побуждаютъ дольше не выдавать дѣвушекъ замужъ?

Примѣчаніе. Предъ совершеніемъ брака, обыкновенно
заключаются брачные договоры (рядныя, рядныя записи),
письменные или словесныя. Положительныя законодатель-
ства, какъ иностранныя, такъ и наше (прежнее и нынѣ-
шнее) обращаютъ вниманіе при этомъ на *приданое*, кото-
рое приноситъ жена мужу, и опредѣляютъ имуществен-
ныя отношенія супруговъ. У насъ же, въ крестьянскомъ
быту замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совершенно
противоположное явленіе: между родителями жениха и не-
вѣсты идетъ рѣчь о томъ, что дастъ самъ женихъ. Въ
Шадринскомъ уѣздѣ, когда свадьба совершается *добромъ*,
просватанная невѣста отъ женихова отца требуетъ *запросъ*,
отъ трехъ до тридцати рублей серебромъ; на эти деньги
она покупаетъ разныхъ фабричныхъ товаровъ и даритъ
ими ближайшихъ родственниковъ жениха. Въ другихъ мѣ-
стахъ (напр. въ Лукояновскомъ уѣздѣ), нареченные сваты
(т. е. отцы жениха и невѣсты) условливаются о томъ,
сколько невѣста должна получить отъ жениха *складу*, т. е.
деньгъ и верхняго платя. Въ Моложскомъ уѣздѣ (въ ста-
родовскомъ приходѣ на Сити) издревле также существуетъ
обычай платить жениху за невѣсту такъ называемый *выводъ*,
количество котораго назначаетъ отецъ невѣстинъ, смотря
по достатку женихова отца; иные платятъ такимъ образомъ
20, 30, 40 р. асс. и болѣе: эти деньги отецъ невѣстинъ

получаетъ на другой день послѣ сватовства, и на день до брака собираетъ пиръ для будущей своей родни. В Каширскомъ уѣздѣ такая плата называется *кладка*. Въ слободѣ Трехъизбянской (*) (Харьковской губерніи Старобѣльскаго уѣзда) приданого за невѣстами не берутъ, а напротивъ рѣдкій не приплатится еще при сватахъ невѣстѣ на наряды, на справку кокошника, отъ 3 до 5 руб. сер. Кромѣ того, *сговоры*, хотя бывають въ доверенныхъ невѣсты, играютъ на счетъ жениха, такъ что не только водка, хлѣбъ и прочая вся провизія привозится женихомъ, но и прислугу при сговорахъ составляютъ только родные жениха. Свадьба также играетъ на счетъ жениха. Со стороны отца невѣсты расходъ требуется только на обѣды, когда послѣ вѣнца молодой съ поѣздомъ пріѣдетъ за своей женой; но это непродолжительно, а потому и неубыточно. Тогда-какъ отцу жениха свадьба обходится отъ 15 до 20 руб. сер., по состоянію. Но всѣ эти факты еще ничего не доказываютъ: во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ идетъ условіе о кладкѣ, въ тоже самое время идетъ условіе и о приданомъ. Приданое большею частію состоитъ, конечно, изъ пошебнаго платья, скота; рѣдко оно заключается въ деньги. Въ однихъ мѣстностяхъ приданое дѣвицы зависитъ отъ воли отца, брата, или дяди, которые ее пристраиваютъ (напр. въ Моложскомъ уѣздѣ); въ другихъ (въ Новоселскомъ уѣздѣ) на приданое невѣстѣ хозяинъ семейства ничего не тратитъ, даже если невѣста его дочь: все приданое должна справлять мать отъ себя. У бѣлорусскихъ крестьянъ въ Витебской губерніи условливаются о приданомъ; дочерямъ дается въ приданое одно движимое имущество, какъ и вообще у нашихъ крестьянъ; самое богатое приданое состоитъ изъ коровы, овцы, новой шапки, новаго кафтана, кромѣ нижняго обыкновеннаго и параднаго.

(*) Этногр. Сборн., вып. III, стр. 7.

наго платья, о которомъ не бываетъ никакого договора. Некоторые невѣсты такъ бѣдны, что шуба, кафтанъ и даже сапоги къ вѣнцу даются имъ отъ жениха. Но тамъ обыкновенно богатые женихи берутъ за себя богатыхъ невѣстъ, хотя и случается, что самыя бѣдныя невѣсты, отличающіяся красотой и проворствомъ, выходятъ за мужъ за очень богатыхъ жениховъ; но на оборотъ, т. е. чтобы богатые невѣсты шли за бѣдныхъ жениховъ, почти никогда не бываетъ (*). Эта черта довольно замѣчательная, такъ-какъ въ болѣе высшихъ классахъ обыкновенно мы видимъ совершенно противоположное. Въ Сибири въ прежнее время, даже и не въ христіанскомъ быту, приданомъ никогда не рядились—это считалось неприличнымъ; обыкновенно каждый давалъ по своему состоянію (**). По замѣчанію г. Шукіна, это водится и теперь въ Восточной Сибири, хотя не вездѣ. Вообще нужно замѣтить, что вопросъ о приданомъ въ нашемъ быту обращаетъ на себя особенное вниманіе изслѣдователя: по этому предмету въ нашей юридической литературѣ ничего нѣтъ, ни по теоріи, ни по положительному законодательству, а тѣмъ менѣе по обычному праву.—Обыкновенно договоръ считается заключеннымъ въ тотъ день, который называется *рукобитье*. Такъ въ однихъ мѣстахъ (въ Пошехонскомъ уѣздѣ) свать, который держитъ сторону жениха и невѣсты, взявъ руки двухъ нареченныхъ сватовъ—отцовъ жениха и невѣсты—соединяетъ ихъ, трижды переводитъ пирогъ черезъ ихъ руки, потомъ переламливаетъ его пополамъ и одну половину даетъ отцу жениха, а другую—отцу невѣсты: значить, договоръ заключенъ, и послѣ него уже начинаются дары съ обѣихъ сторонъ (*). У бѣлорусскихъ крестьянъ

(*) Этн. Сборн., вып., II, стр. 153.

(**) Изъ записокъ и замѣчаній о Сибири, М. 1837 г. стр. 37.

(*) Здѣсь обращается вниманіе на эти обряды, по видимому, неважные и не заключающіе въ себѣ ничего юридическаго, именно потому, что они

существуетъ другой обрядъ, указывающій на то, что говоръ связанъ и укрѣпленъ: во второе сватовство, *первыя запоины*, сваты (отецъ жениха съ товарищами) приносятъ съ собою въ домъ невѣсты горѣлку, которая пивается всѣмъ семействомъ, и послѣ того сватъ—хозяинъ дома или мать невѣсты—обвязываетъ опорожненныя бутылки узенькими шерстяными поясами, какіе носятъ мужчины. А у бѣлорусскихъ католиковъ договоръ считается заключеннымъ со времени *заручинъ*, т. е. съ той минуты, когда женихъ приметъ отъ невѣсты поданные ею матерью ея платокъ и поясъ, и, въ замѣнъ того, положить на тарелку для невѣсты деньги; съ этого времени женихъ и невѣста становятся какъ бы супругами, какъ будто они уже и были обвѣщаны, съ тою только разницею, что до вѣнца невѣста должна жить у своихъ родителей. Съ этихъ поръ жениха называютъ „молодымъ“, а невѣсту — „молодою“, т. е. новобрачными или новоженцами. Поэтому женихъ съ невѣстою недолго остаются на пиру *заручинъ*. У невѣсты обыкновенно бываетъ приготовлена постель въ анбарѣ, или въ какомъ-нибудь чуланѣ, и молодые сами собою, никѣмъ не сопровождаемые, непрерывно ухаживаютъ вдвоемъ и встаютъ на утро также сами собою безъ участія постороннихъ лицъ. Съ самаго дня „заручинъ“ до наступленія брака, женихъ старается каждую ночь, ли по крайней мѣрѣ, какъ можно чаще, бывать въ домѣ родителей невѣсты; приносить съ собою гостинцы для молодой, и если прійдетъ съ вечера рано, то мать невѣсты нерѣдко подчуетъ его чѣмъ-нибудь, строго внушая ему дочери своей правила нравственности и цѣломудрія.

служать матеріалами для нашего символизма права. И этотъ предметъ не должно упускать изъ виду при изслѣдованіяхъ; у насъ въ крестьянскомъ быту еще много сохранилось фактовъ, поясняющихъ исторію развитія права.

(**) Этн. Сборн. II, 201.

У малороссіянъ (*), когда во время сватовства изъявлено на бракъ согласіе родителями невѣсты и самою невѣстою, — послѣдняя, по требованію сватовъ, вынимаетъ приготовленные заранѣе полотенцы (*рушники*) и перевязываетъ ими старость (сватовъ) чрезъ плечо, а жениху навязываетъ на правой рукѣ платокъ выше локтя. Обрядъ этотъ называется давать *рушники* или *знаки*, и отказать послѣ этого считается уже поступкомъ безчестнымъ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ условія заключаются лишь словесныя, и послѣ рукобитія и поцѣлуя, договоръ считается совершеннымъ. Невѣста приноситъ въ домъ мужа приданое, смотря по своему богатству и состоянію, и все поступаетъ въ его собственность. Если же невѣста бѣдна, то послѣ сговора родители ея приглашаютъ къ себѣ чаще знакомыхъ, и тѣ обязаны приносить разные тряпки для платковъ, бѣлья, платьевъ, вязаные шерстяные чулки, подвязки, рукавицы, тюленью шкуру на сандалии или лапти, и т. п. А иногда гости приносятъ даже деньги. Очень часто, въ особенности если дѣвушка хороша, родители приходятъ на мызу и объявляютъ господамъ, что въ домѣ у нихъ имѣется невѣста, прося зайти посмотрѣть на нее — и разумѣется, это принимается и всѣ идутъ туда съ деньгами и подарками. Вообще при рожденіи дочери, во всякомъ исправномъ крестьянскомъ семействѣ, отецъ покупаетъ сундукъ, большой или малый, смотря по состоянію. Сундуки эти наполняются мало по малу приданымъ, въ нихъ ежегодно прячутся разные ленты, тряпки, платки, вязаные вещи, холстъ дома тканый и оставшійся за домашнимъ расходомъ по прошествіи года. У одного мужика, въ Эстляндіи, въ деревнѣ Кейбо, въ Маттійскомъ приходѣ, занимавшагося удачно контрабандою, г. Шульцъ видѣлъ сундуки съ приданнымъ дочерей, въ которые отецъ откладывалъ ежегодно по нѣскольку фунтовъ сыраго кофею и сахару.

(*) Тамъ же, III, 33.

9. Какое значеніе имѣеть приданое въ общей массѣ семейнаго имущества? поступаетъ ли оно въ общую собственность мужа и жены, или же мужу принадлежатъ лишь право распоряжаться приданымъ, или же, наконецъ, оно составляетъ исключительную собственность жены, безъ всякаго права на то стороны мужа? Какая участь постигаетъ это приданое имущество по смерти жены: поступаетъ ли оно въ собственность мужа, и дѣтей, или за нѣмѣніемъ дѣтей, въ собственность мужа, или въ домъ мужа или, наконецъ, возвращается въ ту семью или въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена? Вообще же, составляетъ ли имущество мужа и жены раздѣльную собственность, какъ это признается по существующимъ у насъ общимъ законамъ, или, напротивъ, составляетъ общую и нераздѣльную собственность супруговъ или цѣлыя семьи? Вездѣ ли существуетъ обычай, по которому продукты разныхъ хозяйственныхъ произведеній (молочныя скоповъ, пряжи и т. п.) поступаютъ въ исключительную собственность жены?

Примѣчаніе. Въ Восточной Сибири, по замѣчанію Щукина, приданое не возвращается. Женщины занимаются уходомъ за коноплянниками, огородами. Деньги, вырученныя за продажу конопли, сѣмянъ, табаку и прочаго составляютъ собственность женщины или дѣвицы-огородницы. Въ Остзейскихъ губерніяхъ приданое есть полная принадлежность жены. По смерти жены оно переходитъ къ мужу, а если онъ женится въ другой разъ—то опять къ этой женѣ, когда отъ первой не осталось дѣтей. Если же есть дѣти перваго брака, то при мачихѣ, приданое матери прячется въ сундукъ и хранится до того времени, когда дѣти подростутъ. Разумѣется, что правило это очень часто не исполняется и вторая жена владѣеть имуществомъ, принадлежащимъ первой, хотя и есть законныя наследники. Последняго обычая не существуетъ, и по

доходы со всѣхъ вообще произведеній поступаютъ въ нераздѣльную собственность семейства, а не жены.

10. Бываютъ ли разводы въ семействахъ христіанскихъ, по какимъ причинамъ и какъ часто? Расходятся ли супруги по какимъ-либо причинамъ, чтобы вести жизнь раздѣльно, и какія возникаютъ при этомъ послѣдствія въ отношеніи къ имуществу?

Примѣчаніе. Въ Сибири (замѣчаніе г. Щукина) жены уходятъ иногда къ роднымъ и при этомъ случаѣ уносятъ свою собственность. Дѣти же по большей части остаются у отца—или какъ случится. Въ Остзейскихъ губерніяхъ не слышно, чтобы случались разводы въ крестьянскомъ быту. Но если одна сторона недовольна поведеніемъ другой, то супруги расходятся, однако не иначе, какъ обратившись сперва за совѣтомъ къ мѣстному пастору (замѣч. г. Шульца).

2. ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ СЕМЬИ ВООБЩЕ.

1. Какое вообще въ крестьянскомъ быту значеніе семьи: кровное или хозяйственное, сожитіе обще по происхожденію или по общему труду? Какое имѣетъ значеніе власть старшаго въ семьѣ, или по лѣтамъ, или по его вліянію? Къ кому, по смерти родоначальника, переходятъ его власть и его права—къ старшему ли брату, или сыну, или дѣду, или дядѣ? Какимъ образомъ передается эта власть—по установившемуся ли обычаю, или вслѣдствіе общаго согласія членовъ семьи или членовъ цѣлаго рода? Въ какомъ видѣ проявляется эта власть старшаго, какъ по отношенію къ лицамъ, составляющимъ семью, такъ и по отношенію къ имуществу, составляющему или общее достояніе семьи, или отдѣльную собственность отдѣльныхъ ея членовъ? Какое значеніе по отношенію къ власти имѣетъ заработокъ, получаемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи?

Примѣчаніе. Въ прежнее время въ Сибири отецъ семейства былъ неограниченнымъ повелителемъ въ домѣ.

Сохранилось еще мнѣніе, что за убіеніе дѣтища, родители подвергаются только церковному покаянію. Старшій братъ и жена его пользуются почетомъ отъ младшихъ. Даже за обѣдомъ назначаются мѣста по старшинству. Дядя и тетка уважаются какъ старшіе, но въ наследствѣ въ не имѣютъ доли (замѣч. Щукина). Въ Остзейскихъ губерніяхъ отецъ семейства, если онъ собственникъ или арендаторъ, пользуется въ домѣ патриархальною властью и жена и взрослые дѣти состоятъ въ положеніи работниковъ. Если же отецъ овдовѣетъ и одряхлѣетъ и передастъ хозяйство старшему сыну, — то поступаетъ къ нему самъ работникомъ и живетъ такъ до смерти. Хозяинъ распоряжается самъ, обращаясь лишь въ важныхъ случаяхъ совѣтомъ къ другимъ членамъ.

2. Какая доля власти принадлежитъ матери семейства при мужѣ и матери-вдовѣ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, а также по отношенію къ другимъ членамъ семьи? Также, какое значеніе имѣетъ имущество матери? Куда оно поступаетъ во время ея жизни и по ея кончинѣ?

Примѣчаніе. Въ Сибири мать во время жизни представляетъ приданое дочерямъ, и каждая дочь знаетъ, что принадлежитъ ей (замѣч. Щукина). Въ Остзейскихъ губерніяхъ, при мужѣ мать семейства не пользуется властью; послѣ его смерти она вступаетъ въ управленіе хозяйствомъ, нанимаетъ рабочихъ и проч. до тѣхъ поръ, пока выйдетъ замужъ въ другой разъ, или не передастъ старшему сыну хозяйство.

3. Какія вообще устанавливаются отношенія между супругами по отношенію имуществу?

Примѣчаніе. Въ Сибири у супруговъ нерѣдко у каждого свое. По смерти родителей братья дѣлятся; но домъ остается собственностью младшаго сына. Въ Остзейскихъ губерніяхъ имущество принадлежитъ нераздѣльно женѣ и мужу. Дети перваго брака суть законные наследники; дѣти втораго

брака имѣютъ право лишь на ту часть, которую внесли ихъ родители въ семью. Приемыши не пользуются никакимъ правомъ на наслѣдство, если есть кровныя законныя или незаконныя дѣти. Но отецъ или мать при своей жизни могутъ все, что хотятъ, дарить приемышамъ, что и называется *отъ добраго сердца* (Ea süddamesest).

4. Какія установливаются отношенія между дѣтьми, происходящими отъ одного и того же брака, между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ (пасынковъ и падчерицъ, дѣтей сведенныхъ, т. е. единоутробныхъ и единокровныхъ), дѣтей законнорожденныхъ къ дѣтямъ, рожденнымъ до брака, родныхъ дѣтей къ усыновленнымъ и приемышамъ (*)? Какую вообще роль въ крестьянскихъ семействахъ играютъ дѣти незаконнорожденные? Какое участіе принимаютъ они въ наслѣдствѣ послѣ своихъ отцовъ, матерей, воспитателей?

5. Какую роль играютъ въ крестьянскихъ семействахъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти? Какое вообще положеніе солдатокъ, мужья которыхъ находятся не при нихъ, и положеніе солдатокъ-вдовъ?

Примѣчаніе. Въ прибрежьяхъ Остзейскихъ губерній, если солдатъ исправный, то дѣлается арендаторомъ. На островѣ Эзелѣ помѣщики иногда довольнѣе отставными солдатами, нежели крестьянами. Жены же служилыхъ рѣдко остаются на родинѣ, потому что должны служить работницами.

6. Какое значеніе имѣетъ въ крестьянскомъ быту усыновленіе? Кому принадлежитъ право усыновленія? т. е. однимъ ли лицамъ мужескаго пола, или также и лицамъ женскаго пола? Какія отношенія устанавливаются между усыновителемъ и усыновленнымъ? Вездѣ ли приѣмъ зятя въ

Въ нѣкоторыхъ, напр., мѣстностяхъ Орловской губ., приемыши, хотя бы они были и незаконнорожденными, часто признаются старшими въ отношеніи къ дѣтямъ законнорожденнымъ.

домъ составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ усыновленія? Чему такіе зятя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называютъ „власени“?

7. Какимъ образомъ совершаются раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ вообще и въ частности отдѣлъ дѣтей отъ родителей? Какою участію при этомъ случаѣ участвуетъ имущество, составлявшее общую собственность семьи? Какіе бываютъ поводы и причины къ раздѣламъ? Какія устанавливаются отношенія между отдѣльными дѣтьми и неотдѣленными, между отдѣленными дѣтьми и ихъ родителями?

Примѣчаніе. Въ Сибири раздѣлы при жизни родителей зависятъ отъ воли сихъ послѣднихъ. Отдѣляютъ обыкновенно женатыхъ и семейныхъ. Раздѣлы происходятъ болѣею частію по несогласіямъ между женщинами. Раздѣлы по смерти родителей нерѣдко рѣшаются Волостнымъ Правленіемъ (замѣч. Щукина). Въ Эстляндіи же раздѣлы нѣтъ, но отецъ, когда состарится и уже чувствуетъ себя не всилахъ заправлять хозяйствомъ, то передаетъ все имѣніе сыну, а если его нѣтъ, а есть дочери — то старшей. Бываетъ также, что отецъ, сколотивъ себѣ копѣечку, перестаетъ жить у сына или зятя и уже не обрабатываетъ полей, а занимается разными домашними бездѣлушками: дѣлаетъ ведра, ушаты, топорища или плететъ рыболовные сѣти, ѣздитъ въ городъ, сбываетъ свои произведенія и т. п.

3 Опека и попечительство.

1. Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскомъ бытѣ опека и попечительство? т. е. кто по обычаю, по соглашенію одного или обоихъ родителей вступаетъ въ ихъ права и обязанности въ отношеніи къ попеченію объ личности дѣтей, такъ же какъ въ отношеніи къ попеченію объ ихъ имуществѣ? При этомъ какія устанавливаются отношенія старшихъ братьевъ и сестеръ къ опекаемымъ дѣтямъ?

ихъ малолѣтнимъ братьямъ, дядей къ ихъ племянникамъ, дѣдовъ въ внукамъ и проч.?

2. Какое участіе принимаетъ община въ отношеніи къ сиротамъ, оставшимся по смерти родителей безъ призрѣнія? т. е. какого рода происходятъ распоряженія мірскихъ сходовъ для устройства участи малолѣтнихъ сиротъ? Если бываютъ случаи, что никто изъ мірянъ не принимаетъ на себя добровольно обязанности воспитанія сиротъ, то на какихъ условіяхъ міръ своею властью отдаетъ кому-либо малолѣтнихъ на воспитаніе? Въ случаѣ принятія кѣмъ-либо на себя обязанности воспитателя малолѣтнаго, имѣющаго имущество, въ какой формѣ проявляется контроль надъ опекуномъ, на какихъ условіяхъ передается ему имущество опекаемаго, и, при достиженіи послѣднимъ совершеннолѣтія, какъ онъ принимаетъ имущество свое отъ своего опекуна-попечителя? Какое вознагражденіе получаютъ опекуны за управленіе имуществомъ малолѣтнаго сироты? На какой счетъ воспитываются сироты, которымъ родители не оставили по смерти своей никакого имущества; какого рода бываютъ въ этихъ случаяхъ распоряженія мірскихъ сходовъ?

Примѣчаніе. Въ Остзейскихъ губерніяхъ, оставшіяся круглыя сироты принимаются кѣмъ-нибудь изъ сосѣдей и сперва растутъ вмѣстѣ съ прочими ребятишками, а потомъ занимаются работниками. Если собственники умрутъ, оставя по себѣ малолѣтнихъ, то міромъ назначается другой хозяинъ, который, до совершеннолѣтія сироты, заправляетъ хозяйствомъ на свой рискъ и счетъ. Сирота же по достиженіи 20 лѣтъ вступаетъ во владѣніе.

4. СПОСОБЫ ПРИОБРѢТЕНІЯ СОБСТВЕННОСТИ.

а) Вообще.

Какіе вообще существуютъ способы приобрѣтенія разнаго рода имущества движимыхъ и недвижимыхъ? Когда

приобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность членовъ семьи? Не существуетъ ли обычая, по которому добросовѣстное владѣніе какимъ либо имуществомъ по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ (по истеченіи десяти) обращало бы владѣніе имуществомъ въ собственное владѣвшаго? напр. владѣющій чужимъ домомъ, чужимъ садомъ въ теченіи многихъ лѣтъ, становится ли его хозяиномъ, собственникомъ?

б) *Въ частности.*

1. *Завладѣніе.* Случай завладѣнія пашенными и другими землями, сѣнокосными лугами, выгонами, лѣсами? Какіе при этомъ возникаютъ споры и при какихъ условіяхъ завладѣнное имущество или возвращается хозяину, или остается въ собственность завладѣвшаго?

Примѣчаніе. Въ Сибири захваты земли разбираются старшинами при свидѣтеляхъ.

2. *Кладъ и находка.* Какое вообще существуетъ понятіе у крестьянъ о *кладахъ*? Кто имѣетъ право искать кладъ? Кому принадлежитъ найденный кладъ—нашедшему одному, или собственнику земли, или тому и другому въ какой части? Кому принадлежитъ *находка*? Какъ дѣлается находка, когда при этомъ было нѣсколько лицъ? Какое вознагражденіе дается найдшему? Какъ вообще смотрятъ крестьяне на находку домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, голубей, улетѣвшихъ пчелиныхъ роевъ и т. п. Какимъ образомъ разсматривается утайка найденныхъ вещей и обязанъ ли найдшій возвратитъ вещь хозяину, послѣдній имѣетъ ли право этого требовать?

Примѣчаніе. Кладъ, по понятіямъ народа, имѣетъ право искать всякій. Нашедшій кладъ, сохраняетъ его въ тайнѣ. Когда проходящіе найдутъ что-нибудь на пути, то первый схватившій находку и кричавшій: „чуръ мнѣ одному“,—получаетъ ее всю

на въ свою собственность; но если товарищъ успѣетъ раньше сказать: „чуръ вмѣстѣ“,—тогда находка дѣлится по равнымъ частямъ.

3. *Дареніе.* Какъ часто бываютъ даренія и какого рода имущества преимущественно пріобрѣтаются этимъ способомъ? Какія при этомъ случаѣ заключаются письменныя или словесныя условія? какія соблюдаются формальности? При какихъ условіяхъ даръ поступаетъ въ общую собственность семьи или въ частную отдѣльныхъ ея членовъ? Какого рода обязательства соединяются съ принятіемъ дара? Въ какихъ именно случаяхъ даръ обратно поступаетъ къ дарителю?

4. *Право наслѣдованія.* По смерти старшаго въ родѣ, къ кому переходитъ право распоряженія оставшимся послѣ него имуществомъ (старшему сыну, брату или дядѣ)? Какимъ образомъ раздѣляется имущество между сыновьями по смерти отца, если братья (сыновья умершаго) не желаютъ сохранить общность имущества? т. е. дѣлится ли наслѣдство по тягамъ (по числу работниковъ), или по ревисскимъ душамъ, или, наконецъ, по колѣнамъ? Какое участіе принимаютъ въ наслѣдствѣ родительскомъ дочери, воспитанники и пріемыши (какъ мужескаго, такъ и женскаго пола)? Какая доля въ наслѣдствѣ принадлежитъ вдовѣ умершаго? Къ кому поступаетъ имущество жены послѣ ея смерти, если у нея не осталось дѣтей: къ ея мужу или ко всей семьѣ, или къ ея родственникамъ по отцѣ? Равное или нѣтъ участіе имѣютъ въ наслѣдствѣ родителей братья и сестры единокровныя (происходящія отъ одного отца и разныхъ отцовъ)—иначе братья и сестры *сведенныя* (сведеныши)? Какое участіе принадлежитъ въ наслѣдствѣ пріемышамъ? Какое участіе принимаютъ въ наслѣдствѣ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти? Какой соблюдается порядокъ наслѣдованія между лицами различныхъ раскольническихъ текстъ?

Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскомъ быту *духовныя завѣщанія*? Въ особенности *словесныя* (духовныя памяти), не признаваемые закономъ? Призываются ли къ тому духовные отцы и свидѣтели? Назначаются ли душеприказчики? Какъ исполняются духовныя завѣщанія? Какимъ образомъ разрѣшаются споры, возникающіе при исполненіи словесныхъ духовныхъ завѣщаній? Какое значеніе имѣютъ духовныя завѣщанія между раскольниками разныхъ сектъ? и въ какихъ случаяхъ эти послѣднія (завѣщанія) составляются ими въ обходъ существующихъ законовъ?

5. *Договоры и сдѣлки*. Какого рода обычаи предшествуютъ заключенію разнаго рода договоровъ, или же какаго рода обычаи сопровождаютъ заключеніе и совершеніе договоровъ (магырычи, литки, чаепитіе, угощеніе водки, рукобитье и т. п.)? Какое значеніе имѣютъ при заключеніи договоровъ *задатки*? кто и кому даетъ задатокъ—на нанимающійся ли нанимателю, или наоборотъ, нанимателю нанимающемуся? и въ какихъ именно случаяхъ бываетъ тотъ или другой порядокъ? а также для которой изъ сторонъ бываетъ выгоднѣе дать или получить задатокъ?

Примѣчаніе. Въ Сибири, при наймѣ работниковъ и золотые пріиски, хозяева-золотопромышленники иногда задатковъ стараются, по возможности, долѣе удерживать даже въ нѣкоторой степени закабалить рабочихъ: при чемъ задатковъ наниматели получаютъ отъ рабочихъ ихъ на годы; точно также промышленники поступаютъ съ инородцами, доставляющими имъ пушные товары.

Какого рода бываютъ задатки, т. е. въ чемъ они состоятъ (напр. оставленіе въ закладахъ или обезпеченіе какой либо вещи—шапки, рукавицъ и т. п., дача вперед условленной заработной платы деньгами или какою нибудь продуктами и т. п.)? Какую роль играетъ при совершеніи договоровъ *поручительство* и въ чемъ заключается отвѣтственность поручителей при неисполненіи дого-

ра? Какую роль играют при совершении договоров *свидѣтели* и какое вообще считается необходимымъ числ. свидѣтелей для свидѣтельства относительно совершенія какой либо сдѣлки или же для разбирательства споровъ, относительно условій совершеннаго договора, и кто по преимуществу считается наиболѣе способнымъ свидѣтельствовать? Какое значеніе имѣеть при совершеніи договоровъ *рукобитье* и въ какихъ формахъ оно выражается (напр. рукобитье между договаривающимися сторонами, рукобитье обернутою, а не голою рукою, разниманіе рукъ постороннимъ лицомъ-свидѣтелемъ, передача извѣстной вещи, для обозначенія договора, напр. передача повода узды при куплѣ-продажѣ лошади и другаго скота и т. п.)? Какіе обычаи существуютъ при заключеніи *отдѣльныхъ договоровъ* (напр. при покупкѣ разнаго рода движимостей и недвижимостей, при займѣ, ссудѣ, наймѣ личномъ и имущественномъ и т. п.)?

Что считается *принадлежностью* покупаемой вещи (напр. при покупкѣ дома—образа, при покупкѣ лошади—узда, при покупкѣ коровы—подойникъ и т. п.)? Съ какого момента договоръ *купли* считается совершеннымъ, до какого времени можно отказаться отъ покупки или продажи и какія бываютъ послѣдствія неисполненія этого договора (напр. потеря или возвращеніе задатка, извѣстнаго рода неустойка и т. п.)? Какія бываютъ условія относительно количества и срока *платы*? Въ чемъ заключается при-платы—пополнки—въ придачу къ настоящей платѣ (напр. къ денежной платѣ прибавка какихъ-либо продуктовъ земли или вещей)? Какая существуетъ плата за извѣстные труды и работы: распашку и вообще обработку земель и другія сельско-хозяйственныя работы, постройку зданій, обработку льна, пряжу, обработку шерсти (быть шерстобитовъ), шитье платья и обуви (быть деревенскихъ бродячихъ швецовъ) и проч.? Какое значеніе имѣють помочи, въ

чемъ заключаются взаимныя обязанности помочанъ и зяевъ? Какіе существуютъ другіе подобнаго рода договоры относительно исполненія работъ общими силами?

При *личномъ наймѣ* какое значеніе имѣетъ задатокъ, какъ великъ онъ бываетъ, смотря по обстоятельствамъ? Чемъ заключается задатокъ? Какія бываютъ при личномъ наймѣ условія платы (плата деньгами, припасами, плата или попонокъ какими-либо ношебными или другими вещами и т. п.)? Какіе сроки платежей наемной сумы при личномъ наймѣ? Какіе вообще бываютъ разнаго рода сроки найма (мѣсячные, недѣльные, поденные, годовые, полугодовые, также опредѣляемые извѣстными въ годъ праздниками—Рождество Христово, Крещенье, Ильинъ день, Семеновъ день, Михайловъ день, Никола вешній, Никола зимній, Егорьевъ день и т. п., или извѣстными временемъ года—прожить зиму отъ такого-то и по такому времени, прожить сѣнокосъ, страду и т. п.)?

Примѣчаніе. Въ Сибири звѣроловы нанимаются с Покрова до Михайлова дня (замѣч- г. Щукина). Въ Сибирскихъ губерніяхъ въ рабочее время, тамъ гдѣ недостаетъ рукъ, собираютъ рабочихъ на день или на два сѣножатостей и это называется *Talkus*. Хозяинъ обязанъ дать всѣмъ пришедшимъ къ нему на работу—хорошій завтракъ, обѣдъ и ужинъ, пиво или вино. Но чаще бываетъ, что имѣющій на примѣръ много сѣнокосу уговаривается другимъ, у котораго его недостаточно, чтобы послѣдній помогъ убрать сѣно: тогда все сѣно, которое по такому договору снимается—дѣлится пополамъ. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, особенно для лѣтнихъ работъ, хозяева даютъ *помочи*, т. е. приглашаютъ желающихъ (особенно своихъ односельцевъ) помочь имъ въ жнитвѣ, сѣнокосѣ и т. п., за это угощаютъ ихъ виномъ, мясомъ, кашей и проч.; точно также весьма извѣстно предоставленіе за работу половины или части урожая (работу *изъ полу*).

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

къ 1-му Іюля 1867 года.

	Руб ли	Коп.
Касса	176962	78
Вексели и другія срочныя бумаги	11635	—
Суды подъ залогъ: золота и серебра	1963	—
— Государственныхъ % бумажъ	421221	—
— Акцій и облигацій	1259	—
Счетъ съ Банкомъ	392990	67
Прссроченные по ссудамъ	22661	68
% выданные вкладчикамъ съ 1 января 1867 года	14199	66
Платежи по купонамъ: 4% билетовъ	24	—
— — — 5% билетовъ	657	50
— билетовъ займа	377	50
— Акцій и Облигацій	5	—
Расходы: Отдѣленія	2137	79
— По отсылкѣ суммъ	82	—
Проценты засчитанные при приѣмѣ 4% б. Банка	32	95
% Бумаги принадлеж. Банку	39788	30
БАЛАНСЪ	1086007	87
Капиталъ Банка въ Отдѣленіи	50000	—
Процентныя вклады	967473	22
Переводныя билеты	41145	6
Проценты по операціямъ	21567	53
Переходящія суммы	5822	2
БАЛАНСЪ	1086007	87

Управляющій А. Кулѣжинскій.

Контролеръ П. Сорокинъ.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА ПО СВЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССѢ.

къ 1-му Юля 1867 года.

НАЗВАНІЕ СЧЕТОВЪ.	СУММЫ по движенію.		ОСТАТКИ ИЛИ ИТОГ по счетамъ.	
	Прибавилось по дебету, выдано и списано.	Прибавилось по кредиту, поступило и записано.	по дебету.	по кредиту.
Счетъ вкладчи- ковъ .	1.154.78.	1.728.50		31.204.11
— Государ. Банка .	1.728.50.	1.161.44	31.135.88	
— текущих. %	6.66		19.63.	
Расходоуъ ра- зныхъ .			48 60	
	2.889.94.	2889.94.	31,204.11	31,204.11

Управляющій А. Кулжинскій.

Контролеръ П. Сорокинъ.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геппадій.

Съ дозволенія цензуры. 8 Августа 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ

15 АВГУСТА

№ 16.

1867 ГОДА.

ИСТОРИЯ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТИАНАМЪ.

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВЕОФАНА.

V.

Святой Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Бого-
словъ, возлюбленный ученикъ Господа, есть по пре-
имуществу образецъ и проповѣдникъ любви. Лю-
бовію дышетъ его святое Евангеліе, уроками о любви
исполнены его посланія и разительными примѣрами
— жизнь его. Онъ истолковалъ все тайны ея—и
ея начало источник, и ея движеніе въ дѣлахъ, и ея
конецъ—высоту, до коей возводитъ она всехъ сво-
ихъ. Съ сей стороны особенно и извѣстенъ святой
Іоаннь; и кто бы ни сталъ разсуждать о любви,
тотчасъ воспоминаетъ о немъ, какъ образецъ, и къ
нему обращается, какъ къ учителю любви.

Но посмотрите, какое употребленіе изъ сего
сдѣлали нынѣшніе умники?—Есть у нихъ особый
родъ суемудрія, называемый индифферентизмомъ,
по которому думаютъ и говорятъ: «какъ хочешь,
вѣрь,—все равно, только люби людей, какъ брать-
евъ, и благотвори имъ. Вотъ, говорятъ, и

Евангелистъ Іоаннъ Богословъ только и пишетъ, что о любви. Въ любви у него — свѣтъ, въ любви — животъ, въ любви — всякое совершенство. А кто не любитъ, тотъ, по его словамъ, *во тьмѣ ходитъ, въ смерти пребываетъ, человекоубійца есть*. Известно также, что когда Евангелистъ Іоаннъ остарѣлъ и не могъ уже ходить самъ, то его на рукахъ внесли въ собраніе христіанъ, и онъ — носимый — твердилъ только: *братіе! будемъ любить другъ друга*. Вотъ какъ цѣнилъ онъ любовь. — Такъ, говорятъ, и намъ надобно: люби и только, а вѣруй себѣ, какъ хочешь.»

Мнѣ самому приходилось слышать такое мудрованіе. Можетъ быть, и изъ васъ кому приходилось или придется услышать нѣчто подобное. Противопоставимъ же ихъ лжеученію истинное ученіе святаго Іоанна Богослова, и тѣмъ оградимъ смыслъ свой отъ колебанія въ началахъ христіанскаго здравомыслія суемудріемъ индифферентистовъ.

Этимъ умникамъ хочется самимъ все устроить безъ Бога — и свое счастье, и свою нравственность. Оттого они всячески ухитряются сплести такую систему ученія, чтобъ въ ней о Богѣ и говорить не было нужды. И ударяютъ на любовь... «Вы себя-то взаимно любите, а о Богѣ что и думать!» — Но съ сей-то стороны и поражаетъ ихъ особенно святой Евангелистъ. Ибо хотя, точно, онъ непрестанно поминаетъ о взаимной другъ къ другу любви, но поставляетъ сію любовь въ такой связи съ любовію къ Богу и съ богопознаніемъ, что ихъ отдѣлить одну отъ другой нѣтъ возможности. Смотрите, какъ производитъ онъ любовь. — Богъ говоритъ, *возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего* —

мещеніе о грѣсѣхъ нашихъ. Потомъ прибавляетъ:
 еще сиче возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны
 сими другъ друга любить (1 Іоан. 4, 11). Значитъ,
 по его разуму, наша взаимная любовь зачинается
 подъ дѣйствиємъ увѣренности въ любви Божей,
 явленной въ пришествіи Спасителя во плоти. Увѣ-
 ренности же сей какъ состояться безъ вѣры въ
 Бога и Его же Онъ послалъ есть, Иисуса Христа?
 И какъ потому будетъ все равно, какъ хочешь
 вѣруй? Еще говоритъ онъ: возлюбимъ другъ друга:
 яко любви отъ Бога есть (—7). Аще другъ друга мо-
 бимъ, Богъ въ насъ пребываетъ. Богъ любви есть и пре-
 бывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ (—16). Видите ли,
 какая связь любви съ Богомъ, и слѣд. Боговѣдѣні-
 емъ, и Боговѣденіемъ, конечно, истиннымъ, и слѣд.
 съ истинною вѣрою, которая одна подаетъ истин-
 ное Боговѣдѣніе?! Такъ у святаго Іоанна Богосло-
 ва, кто говоритъ, что любить брата, а Бога и
 Спасителя не знаетъ, и не любитъ, тотъ можетъ
 и истинны нѣтъ въ немъ ни единыя (4, 7—8).
 Посему все ученіе святаго Евангелиста о любви
 можно сократить въ слѣдующихъ словахъ: чтобъ
 возлюбить брата, надо Бога возлюбить. Но уже—
 само собою, чтобъ Бога возлюбить, надобно поз-
 нать Его и въ себѣ самомъ и въ Его спасительныхъ
 дѣствіяхъ въ отношеніи къ намъ. Познать? Ста-
 но и вѣровать; ибо безъ вѣры кто познаетъ Бога?!
 откуда въ чемъ—вся воля Божія? Не въ одной
 любви, но и въ вѣрѣ,—и въ вѣрѣ прежде, а по-
 томъ въ любви. Ибо такъ говоритъ святой Бого-
 словъ: вотъ заповѣдь, да вѣруемъ во имя Сына Божія,
 Иисуса Христа и любимъ другъ друга (1 Іоан. 3, 23).
 Не одна любовь заповѣдуется, но и вѣра, и при-
 томъ такъ, что вѣра есть источникъ любви. Удо-

сговѣрьтесь же, что если собрать во едино одинъ мѣста, гдѣ святыи Іоанниъ Евангелиста, говоритъ только о любви, и тогда его ученіемъ никакъ нельзя утвердить ложнаго суетумудрія: «любви только, а вѣруй какъ хочешь.»

Но у него, кромѣ ученія о любви, есть еще ученіе вѣры, независимо отъ закона любви. И смотрите, какъ онъ рѣшительно поражаетъ тѣхъ, которые говорятъ: «вѣруй какъ хочешь».—Съ самыхъ первыхъ стиховъ о чемъ идетъ проповѣдь у него? О томъ, говоритъ, что мы видѣли, что слышали и что руками осязали,—о Словеси животннльнъ,—о томъ, что животъ явился, тотъ животъ, который былъ у Отца и явился намъ,—вотъ объ этомъ, говоритъ, и повѣдаемъ вамъ, да общеніе имате съ нами; а наше общеніе съ Богомъ Отцемъ и съ Сыномъ Его, Иисусомъ Христомъ (1, 1—3). Главная, значитъ, у Іоанна Богослова, какъ и у всѣхъ Апостоловъ, проповѣдь объ общеніи съ Богомъ чрезъ Господа Иисуса Христа, изъ котораго потомъ вытекаетъ и взаимное общеніе вѣрующихъ... Какъ же теперь останавливаться на послѣднемъ помини перваго?—Далѣе, задаетъ себѣ святыи Іоанниъ вопросъ: кто есть живиый? и рѣшаетъ его такъ: кто, развѣ точію отменяйся, яко Иисусъ мѣсть Христосъ; и сей есть антихристъ, отменяйся Отца и Сына. Великъ отменяйся Сына, ни Отца и мать, а исповѣдай Сына и Отца и мать.—Иже аще исповѣсть, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ (4, 15). Стало, все дѣло—въ исповѣданіи Господа Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ—Богомъ... Какъ же говорить: «вѣруй какъ хочешь?!»

Потомъ такое даетъ онъ предостереженіе

вѣрующимъ:—Возлюбленнѣи, не всякому духу
 вѣруйте, но испытайте духи, аще отъ Бога суть:
 яко мнози лжепророцы изыдоша въ мѣръ. О семъ по-
 масайте Духа Божія и духа лстча: великъ духъ, иже
 исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ
 Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса
 Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть и сей
 есть антихристовъ (4, 1—3). Но кто говоритъ:
 «вѣруй какъ хочешь», тотъ не исповѣдуетъ Иисуса
 Христа; ибо еслибъ исповѣдываль, не говорилъ
 бы такъ. Стало, и онъ нѣсть отъ Бога. Отъ кого
 же?—И сей есть антихристовъ.

Наконецъ, все существо Христіанства святыи
 Евангелисты изобразилъ такъ: животъ вѣчный даде
 есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сына Его есть. Имѣяи
 Сына Божія, имать животъ; а не имѣяи Сына Бо-
 жія, живота не имать. Кто же имѣеть Сына Бо-
 жія? Вѣрующій во имя Его...; почему, говоритъ,
 и пишу вамъ—вѣрующимъ во имя Сына Божія, что
 вы животъ вѣчный имате (5, 13). Слѣд., кто не вѣ-
 руетъ въ Сына Божія, живота вѣчнаго не имѣеть.
 Какъ же будетъ все равно, какъ хочешь вѣруй?
 Нѣтъ; вѣрны, яко Сынъ Божій приде, и дадесть
 намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и
 да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ.
 Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный (5, 11).
 Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не при-
 носитъ, не пріемлите его въ домъ, и радуйтеся ему
 не глаголите (2-юан. 1, 10). Вотъ какъ строго!

Этихъ извлеченій достаточно, полагаю, чтобъ
 указать индифферентистамъ, что они напрасно ча-
 ютъ опереться съ своею ложью на ученіе святаго
 Іоанна Богослова. Вѣрно, они говорятъ такъ, не
 читавши никогда его, святыхъ и богодухновен-

ныхъ писаній. Но пусть они теперь и другое что выставляютъ въ защиту своего ученія; намъ вѣрующимъ достаточно одного слова возлюбленнаго ученика Христова, чтобъ отвергнуть его все, и искренно вѣровать всему, что предано отъ Господа чрезъ святыхъ Апостоловъ и содержится Церковію.—Къ симъ рѣшительнымъ словамъ Апостола и Евангелиста Іоанна привожу только одно слѣдующее соображеніе.

Отчуждившись умомъ своимъ отъ Господа, невѣры упираются на благотворную дѣятельность, коеи исходнице и подпора—точно любовь. Но и это отдѣляютъ для того только, чтобъ на чемъ либо остановиться, безъ увѣренности, что пали прочіую опору. Ибо, еслибъ они имѣли здравое понятіе о томъ, какъ возможна для человѣка плодотворная дѣятельность, никакъ не остановились бы на семъ ученіи; но непременно обратились бы къ Господу. Вѣдь мы теперь не въ правомъ состояніи. Стало, право дѣйствовать не можемъ. Чтобъ право дѣйствовать, надо войти въ правое состояніе. Сами собою сдѣлать сего мы не можемъ. Господь, пришедши на землю, возвелъ въ Себѣ человѣчество въ правое состояніе. Но возвелъ его не для Себя, а для того, чтобъ люди приняли отъ Него сіе возстановленное человѣчество, и чрезъ то могли дѣйствовать право. Принимаютъ же его чрезъ святое крещеніе. Ибо, елицы во Христа крестятся, во Христа облакаются. Съ сего времени они становятся едино съ Господомъ, и начинаютъ жить Его жизнію, и дѣйствовать Его силою. Стало, опирающіеся на любви или на правой дѣятельности (ибо любовь есть исполненіе закона) должны напередъ принять все учрежденіе

Христіанства, чтобъ чрезъ то взойти къ воз-
можности дѣйствовать право и слѣд. отказываться
отъ своей лжи. Ибо сего нельзя достигнуть безъ
вѣры, которая въ Христіанствѣ—корень и начало
всего.—О семъ такъ говоритъ Самъ Господь: *буди-
те во Мнѣ, и Азъ въ васъ; якоже розга не можетъ пло-
да сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и
вы, аще во мнѣ не пребудите. Азъ есмь лоза, вы же
рождіе. И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той
сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете
сотворити ничего. Аще кто во Мнѣ не пребудеть, из-
вержется вонъ, якоже розга, и исшетъ: и собирають
его и во огонь валаютъ, и сгараетъ (Іоан. 15, 4—6).*—
Такъ, когда кто начнетъ толковать вамъ о любви,
или плодотворной дѣятельности, помимо истинной
вѣры, скажите ему: «сподожди; прежде увѣруй исти-
нно, по вѣрѣ: приобщись всемъ спасительнымъ
учрежденіямъ христіанскимъ, чрезъ нихъ соедини
сь Господомъ, жизнь и силу отъ Него: позаимст-
вуй, какъ прививокъ, и тогда начнешь дѣйстви-
вать плодотворно». То правда, что свидѣтельство
истинной жизни и вѣры есть плодотворная дѣя-
тельность въ любви; но чтобъ дойти дойти и въ
ней пребывать, надо всю истину Божію воспри-
нять и всѣ освятительныя дѣйствія Божіи пройти.
Только при этомъ условіи, т. е. только истин-
ствующе въ любви, возможемъ мы возвращать всяче-
ская въ Того, иже есть глава — Христосъ (Еф. 4,
13).—

Заклучимъ такъ: кто не содержитъ правой
вѣры, тотъ не можетъ взойти въ правое состоя-
ніе; а кто не войдетъ въ правое состояніе, тотъ и
не можетъ право дѣйствовать и, слѣд., благотвори-
ть и любить. И потому никакъ нельзя говорить:

«вѣруй какъ хочешь». Вѣра не есть только образъ познанія Бога и тварей Его; но она совмѣщаетъ и весь спасительный учреденія, — Богомъ данныя. Спасительныя учреденія составляютъ дѣйствующую вѣру. Наши умники, можетъ быть, отъ ученія христіанскаго еще бы не прочь. Но ихъ паче всего отталкиваютъ христіанскія учреденія. Какъ сѣя учреденія суть не что иное, какъ вѣра въ дѣйствіи и движеніи, то главный ихъ грѣхъ тотъ, что они не дѣйствовать въ духѣ вѣры не хочется. Удивляться надо, какимъ образомъ эти люди такъ настойчиво толкуютъ о дѣлахъ труда, а въ святой вѣрѣ паче всего отчуждаются отъ дѣятельности! Что нибудь тутъ не такъ. Вѣдь они знаютъ законъ, какъ правильно вести теченіе мысли... Если здѣсь кривизна такая допускается: то навѣрно, полагать надо, что они здѣсь суть сами не дѣйствующие, а дѣлаемые, или суть орудія чуждой силы и при томъ такой, которой самой чужда истина. Сіе въдыще, бр., оградимъ себя отъ злоученія вѣка сего! Колебаться въ истинѣ могутъ только невкусившіе истины. Смиренно и въ истинномъ духѣ будемъ проходить все, требуемое святою вѣрою нашею. Тогда постоянно будемъ имѣть и носить свидѣтельство въ себѣ, предъ которымъ — ничто всѣ прираженія, иже со внѣ. Господь да освѣтитъ насъ всѣхъ истиною своею. Аминь.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Огюста Шиколя.

IX.

ПРИЛОЖЕНИЕ ДОГМАТА ОБЪ ИСКУПЛЕНІИ.

Не для того даны намъ заповѣди вѣры, чтобы мы только просто вѣровали, но преимущественно для того, чтобы вѣра наша приносила добрые и спасительные плоды въ нашей жизни, нравственномъ характерѣ и вѣчномъ назначеніи нашемъ; къ чему естественно и направлены все предметы, открытые для нашей вѣры. Кто говоритъ: «тому надобно только вѣровать, а это только исполнять,» тотъ въ самомъ основаніи этой мысли допускаетъ уже погрѣшность. Догматическое ученіе составляетъ начало, которое должно возбуждать и оживлять дѣятельность; это—исходная точка различныхъ направленій поведенія. Какъ линію можно считать произведеніемъ непрерывнаго движенія точекъ, ее составляющихъ, или выводомъ изъ ихъ сущности: такъ и направленіе христіанскаго поведенія образуется непрерывнымъ поступательнымъ дѣйствіемъ начала христіанскаго, или выводится изъ его сущности. Ученіе объ очищеніи отъ грѣха составляетъ какъ бы образцовую литейную форму духовную, по которой долженъ образоваться съ своими очертаніями и внутреннѣйшими расположеніями и сочетаніями живой образъ дѣятельнаго христіанскаго совершенства. Если бы мы вполне и всецѣло поддавались тисненіямъ этой великой формы, то сердце

наше представляло бы точные оттиски и обратные стороны ея давлений, хотя бы мы и никогда не слышали правил нравственных. Но такъ какъ сердце наше, по естественнымъ расположеніямъ своимъ, постоянно отталкиваетъ отъ себя эту существенную форму освященія и облаженствованія нашего, чтобы свободно поддаваться противоположнымъ впечатлѣніямъ отъ окружающихъ насъ тѣлѣнныхъ предметовъ; то необходимо вывести изъ догмата правоученіе и показать, какъ мы должны вести себя на основаніи ученія о Крестѣ.

Этимъ разоблачится неразуміе тѣхъ, которые хотѣли бы одинъ и тотъ же догматъ раздѣлять на двое и удержать одну его часть, а другую отвергнуть. Евангельское правоученіе есть не что иное, какъ только изъясненіе догмата о Крестѣ; оно непрестанно ссылается на него, какъ на свой основной текстъ, отъ него заимствуетъ свою жизнь, свой духъ, свою сущность и само по себѣ составляетъ не болѣе, какъ только приложеніе нравственныхъ уроковъ догмата.

Если бы Евангельское правоученіе свести въ одну систему и сдѣлать изъ нея кодексъ нравственныхъ заповѣдей, отрѣшенныхъ совершенно отъ догматическаго ученія, и въ такомъ видѣ предложить его міру языческому: то, навѣрное, оно никогда не имѣло бы никакого приложенія къ жизни, не говоря, у большинства людей, но даже и между совершеннѣйшими изъ нихъ. Это были бы воинскіе доспѣхи великана, совершенно не соразмѣрные силамъ испорченной совѣсти человѣчества. Въ этомъ можно убѣдиться всякому, кто припомнитъ, что и менѣе строгое правоученіе стоиковъ

не могло образоваться, по выражению Эпиктета, *ни одного совершенного стоика.*

Итакъ, чтобы объяснить, какъ такое правоученіе высокое сдѣлалось всеобщимъ руководствомъ жизни въ родѣ человѣческомъ, какимъ образомъ оно множествомъ душъ святыхъ доведено было въ приложеніи до послѣднихъ предѣловъ, необходимо согласиться, что это сверхъестественное правоученіе носило съ собою и соответственнаго ему сверхъестественнаго дѣятеля, сообразно высотѣ и обширности своихъ требованій, давало новую совѣсть, имѣющую господственное вліяніе на всѣ направленія сердечныхъ склонностей человѣческихъ. Слѣдственно, для правоученія вышечеловѣческаго необходимо и основное догматическое ученіе также вышечеловѣческое.

Этого-то дѣятеля, или нравственную силу въ правоученіи Евангельскомъ и составляетъ догматъ окупленія. Евангельское правоученіе примѣнено и снято, такъ сказать, съ Богочеловѣка; а Онъ раскрываетъ весь образъ своего Божественнаго совершенства только на Крестѣ; такъ что только посредствомъ Креста этотъ образъ совершенства сдѣлается доступнымъ для насъ и можетъ воспроизводиться въ насъ, по мѣрѣ того, сколько мы будемъ соображать съ нимъ собственную жизнь, которая можетъ быть евангельски нравственною только подъ условіемъ подражанія Иисусу Христу.

Разсмотримъ же подробнѣе дѣйствіе этого догмата на душу человѣческую, и при какихъ расположеніяхъ, при какихъ пособіяхъ онъ производитъ въ насъ это подражаніе.

1. Первое препятствіе, встрѣчаемое Евангельскимъ ученіемъ въ сердцѣ человѣческомъ, состоитъ

въ упорномъ нежеланіи вѣрить тому, что все оно необходимо и обязательно для всѣхъ даже въ томъ, что есть въ немъ наиболѣе строгаго, какъ вы: цѣломудренная чистота, осуждающая, какъ преступленіе, даже похотливый взоръ; любовь, простирающаяся даже на враговъ; кротость и незлобіе, готовое подставить и другую щеку подъ руку, нанесшую ударъ по одной; самоотверженіе, доходящее до готовности исторгнуть глазъ, ведущій къ соблазну, и, возводящее на высоту совершенства всѣхъ этихъ добродѣтелей, смиреніе, низлагающее гордость, убѣгающее всякой славы и похвалы и не позволяющее даже намъ самимъ видѣть въ себѣ что-либо другое кромѣ жалкой бѣдности, достойной полнаго презрѣнія. Къ этому сама собою никогда не могла бы прійти совѣсть человѣческая и усвоить себѣ такія нравственные убѣжденія; почему? потому что ей недоставало бы для этого двухъ основныхъ понятій, *во первыхъ* понятія о безпредѣльной святости Бога, составляющей законъ нашего бытія и жизни; и, *во вторыхъ* понятія о Его непреложной стройной правдѣ, служащей огражденіемъ этого закона.

А догматъ о Крестѣ, какъ мы видѣли, и представляетъ намъ эти именно понятія и глубоко со всею силою напечатлѣваетъ ихъ въ душѣ нашей безконечнымъ величіемъ жертвы, требуемой святостію и неумолимой строгостію правды, закалающей эту жертву въ удовлетвореніе святости. Такимъ образомъ идея и высочайшая цѣль совершенства подняты и установлены, весь масштаб для опредѣленія достоинства нашихъ добродѣтелей оказывается переменнымъ, зыблющимся не высокимъ предѣль, у котораго совѣсть наша могла бы успо-

коится, поднять на неопредѣленную высоту, почти сливается съ совершенствомъ самаго Бога, и, не позволяя намъ засматриваться на то, что сдѣлано нами, заставляетъ насъ безостановочно стремиться впередъ.

Такъ устраняется первое препятствіе въ принятіи Евангельскаго нравоученія, — препятствіе, возникающее изъ погрѣшительнаго мнѣнія касательно его всецѣлой необходимости. Такая необходимость незыблемо утверждается на заповѣди, живымъ истолкованіемъ которой служить Крестъ: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Матѣ. 5. 48).

Но изъ предыдущаго понятія неизбѣжно выходитъ другое препятствіе: отъ чрезмѣрной благонадежности человѣкъ легко переходитъ до крайняго малодушія. Когда стараются внушить ему сознание высокаго его призванія и чувство собственнаго его недостойнства, нерѣдко повергаютъ его въ уныніе и отчаяніе. Какъ предохранить его противъ этой опасности? Какъ убѣдить его, что какъ бы ни былъ онъ нравственно оскверненъ, хотя бы служилъ предметомъ омерзѣнія и для самаго себя и для подобныхъ себѣ людей, онъ можетъ збрѣсти благодать и милосердіе у того же Бога, котораго святость такъ взыскательна и правда такъ страшна, что онъ не только можетъ, но и долженъ надѣяться на Его неизреченное милосердіе? Здѣсь опять значеніе догмата о Крестѣ служить съ такою неоцѣнною пользою, что даже самая святость, которая представляется на Крестѣ вооруженною всею строгостію правды, позволяетъ себя видѣть обезоруженною на немъ же собственнымъ милосердіемъ, одинаково безпре-

дѣльнымъ, какъ и правда. Ибо на Крестѣ какъ самъ Богъ отмщаль за Себя, за оскорбленіе Его святости, такъ самъ же Богъ уготовлялъ для насъ и помилованіе; какъ самъ Богъ требоваль удовлетворенія, такъ равно Богъ же и принесъ это удовлетвореніе, и потому удовлетвореніе это также безпредѣльно, какъ и требованіе; и слѣдовательно, сомнѣваться послѣ этого въ милосердіи Божиёмъ къ намъ значило бы наносить оскорбленіе Божеству не менѣе важное, какъ и сомнѣваться въ Его правдѣ. Такимъ образомъ мѣра безконечнаго совершенства, къ которому мы призываемся, составляетъ мѣру упованія, которымъ должны мы одушевляться при самой крайней степени нашего несовершенства, такъ что и самый великій преступникъ, смотря по степени смиренія и упованія на милосердіе Божіе, бываетъ пріятнѣе предъ очами Бога, чѣмъ праведникъ, хвлящійся своими достоинствами.

По истинѣ, чудное дѣло, — одинъ и тотъ же догматъ относится ко всѣмъ людямъ безразлично, какъ руководство къ ихъ нравственному усовершенствованію, и какова бы ни была точка ихъ отправления, заставляеть ихъ стремиться неослабно къ безпредѣльному совершенству. Самымъ совершеннымъ онъ указываетъ на великаго Судію; самымъ слабымъ онъ же указываетъ на великаго Посредника. Однимъ онъ говоритъ: «не надѣйтесь на себя, бойтесь и трепещите на самой высотѣ вашихъ добродѣтелей; одного взгляда, съ самодовольствіемъ обращеннаго на самихъ себя, досгаточно для того, чтобы лишить васъ всѣхъ плодовъ долговременныхъ трудовъ вашихъ. Чго такое вы, на самомъ дѣлѣ, и ваши добродѣтели предъ святостію Бога, потребовавшею этой безпредѣльной жертвы!» Дру-

тѣмъ тотъ же догматъ внушаетъ: «уповайте и надѣйтесь, хотя бы вы ниспали до самой крайней глубины зла; одного взгляда, съ раскаяніемъ и любовію обращеннаго на Крестъ сей, достаточно для того, чтобы усвоить вамъ безконечныя заслуги Богочеловѣка, и вы не имѣете права назначать предѣлы Его милосердію!» Такимъ образомъ, по удивительному устроенію Божію, догматъ объ искупленіи примѣняется къ двумъ главнѣйшимъ слабостямъ сердца человѣческаго, непрестанно переходящаго отъ надежды къ отчаянію и отъ отчаянія къ надеждѣ. Онъ и смиряетъ человѣка, не убивая его, и возноситъ, убивая его гордыню; страхомъ и надеждою, въ должной мѣрѣ поддерживаемыми и уравниваемыми, какъ двумя безконечными тяжестями, онъ возбуждаетъ нашу слабую натуру стремиться къ высочайшему совершенству нравственному, и притомъ съ такою простотою, что тотъ же самый Крестъ, который питаетъ благочестивую ревность святой сестры милосердія, пріемлетъ лобзаніе убійцы на эшафотѣ, и обнимъ внушаетъ надежду встрѣтиться на небѣ предъ Богомъ—Спасителемъ человѣчества. Да, великая жертва Крестная все человѣчество привлекаетъ къ своему сердцу, объ руки Ея простерты къ міру, и, возносясь, съ одной стороны, своею святостію надъ всѣми нашими добродѣтелями, а съ другой, своимъ милосердіемъ, надъ всѣми нашими преступленіями, равно изливаетъ на наши виновныя головы безконечныя заслуги ея крови.

Отсюда выходитъ слѣдствіе, достойное всего нашего вниманія: другія религіи, не слишкомъ разборчивыя, не знали того, что въ Христіанствѣ мы называемъ грѣхами *простительными*, или на

языкъ міра, грѣхами *невѣдннѣ* (Scrupules), которые въ душахъ чистыхъ поддерживая неусыпную бдительность надъ собою и смиреніе, предохраняють ихъ отъ паденія въ болѣе тяжкіе грѣхи. Но съ другой стороны, въ другихъ религіяхъ есть грѣхи *непростительные*, тогда какъ съ Христіанствѣ такихъ грѣховъ нѣтъ. Религія Христіанская не знаетъ ни одной души человѣческой безпорочной, равно какъ не знаетъ ни одного преступленія, которое не могло бы быть прощено и изглажено; потому что въ ней одной открытъ истинный первообразъ правды и милосердія, святости и любви Божіей. Къ величайшимъ грѣшникамъ по преимуществу она и относится, представляя имъ Бога въ качествѣ милосердаго Отца, ожидающаго своего сына, или даже въ качествѣ пастыря, ищущаго заблудшую овцу. Одно только преступленіе непростительно предъ предъ Его очами: это такъ называемый *грѣхъ противъ Духа Святаго*, то есть, презрѣніе къ милосердію Божію и Его благодати и постоянное пренебреженіе, рѣшительное нежеланіе воспользоваться ими для своего спасенія. Но тутъ-то и является въ высшей степени любовь Божія: любвию должна возбуждаться только любовь, и любовь Божія для того только и лишаетъ насъ своего милосердія, чтобы принудить насъ желать и искать его.

Касательно этого предмета Монтескье съ своею собственною ему проицательностію и основательностію разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «Въ религіи языческой, возбраняющей только нѣкоторыя грѣбыя преступленія, налагающей запретъ на руку, а оставляющей безъ вниманія сердце, могли имѣть мѣсто преступленія непростительныя. Но въ Религіи Христіанской, обнимающей всю глубину стра-

стей человеческихъ, не менѣ ревнующей о чистотѣ дѣйствій, какъ и о чистотѣ мыслей и намѣреній, связывающей не какими либо желѣзными цѣпями, а множествомъ тончайшихъ нитей, возвышающей надъ судомъ человеческимъ и произношенной иной высшей судъ, существующей для того, чтобы вести отъ покаянія къ любви, и отъ любви къ покаянію, поставляющей между Судією и преступникомъ великаго Ходатая, и между праведникомъ и ходатаемъ великаго Судію, — въ такой Религии не должны имѣть мѣста преступления непрощительныя. Но, всею внушая страхъ и надежду, она даетъ достаточно почувствовать, что, хотя имѣть преступленія, которое по своей природѣ было бы непрощительно, но вся жизнь можетъ быть такимъ преступленіемъ; что чрезвычайно опасно было бы непрестанно огорчать милосердіе Божіе частымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же преступленій, въ которыхъ искали очищенія, что равнодушные насчетъ старыхъ долговъ, никогда не очищаемыхъ предъ Богомъ, мы должны страшиться не наживать новые, чтобы не переполнить великую мѣру ихъ и не дойти до предѣла, гдѣ кончается божественная благодать къ намъ». (*)

Такимъ образомъ догматы объ искупленіи возбуждаютъ и раскрываютъ до самой высшей степени чувствительность и внимательность совѣсти человеческой, сообщая ей настроенность сопровождать опасительнымъ страхомъ всѣ шаги добродѣтели и возбуждать упованіемъ на милосердіе Божіе къ обращенію отъ грѣха; а такимъ образомъ догматы ея возбуждаютъ въ душѣ непрестанную бдитель-

ности и поддерживается ее въ спасительномъ дѣ-
 лаціи этимъ соединіемъ страха и упованія.
 -а и 2. Этимъ, однакожь, не ограничиваются сред-
 ства возрожденія, принесенныя на землю догматомъ
 о Крестѣ. Есть еще и другое средство, болѣе мо-
 щественное, безъ котораго Евангельское правоуче-
 ніе навѣрное осталось бы недоступнымъ душѣ че-
 ловѣческой; это средство—*примѣръ*.
 Кто хотя сколько нибудь наблюдалъ надъ сер-
 дцемъ человѣческимъ, тотъ не могъ не убѣдиться,
 что внушеніе нравственныхъ правилъ жизни и ис-
 полненіе ихъ надѣль, какъ живой примѣръ ихъ
 осуществленія, производятъ чрезвычайнаю различ-
 ныя впечатлѣнія на тѣхъ, кого хотятъ подчинить
 этимъ правиламъ. Ничто такъ разительнаю и убѣ-
 дительно не дѣйствуетъ, какъ примѣръ. Все ок-
 влеченныя разсужденія о патриотизмѣ не подбѣст-
 вовали бы на народъ римскій такъ, какъ подбѣст-
 вало на него самопожертвованіе Регула; и никака-
 рѣчь не можетъ сравняться съ тѣмъ дѣйствіемъ
 великаго Конде, когда онъ бросилъ въ укрѣпленіе
 непріятельскія своей маршальскій жезль, и самъ
 же первый бросился туда, чтобы взять его. Тѣмъ
 убѣдительноѣе бываетъ примѣръ, чѣмъ выше ли-
 це, отъ котораго онъ исходитъ; тѣмъ онъ необхо-
 димѣе, чѣмъ строже нравственное правило и чѣмъ
 къ значительнѣйшему большинству людей оно от-
 носится.
 Поэтому Христіанскому правоученію, столь про-
 тивному развращенной природѣ человѣческой,
 обращенному ко всемъ людямъ безъ различія, не-
 обходимо было явиться не иначе, какъ въ великомъ
 примѣрѣ, который кратко и просто, но со всею
 разительностію и силою живаго дѣйствія пора-

жале бы взоры всѣхъ и ясно говорилъ всякому чувству и инстинкту. — Жизнь, а особенно смерть Иисуса Христа представляетъ этотъ примѣръ, самый совершенный, самый опредѣлительный и самый увлекательный. Евангельское правоученіе не столько въ книгахъ и рѣчахъ, сколько, и преимущественно, въ Крестѣ Иисуса Христа: Крестъ — это его книга, открытая предъ глазами всѣхъ; это проповѣдническая кафедра, которая говоритъ сама собою и съ которой со всею живостію и силою слышится вся сущность и малѣйшія подробности закона Евангельскаго; это совершеннѣйшій образецъ его исполнения, понятный для всѣхъ, который по своей простотѣ и неисчерпаемости можетъ быть обнять взоромъ и вѣчно достоинъ постоянно оставаться на себѣ взоры всѣхъ.

Можетъ ли кто отрицать высокое достоинство этого примѣра? Но тутъ дѣйствуетъ Самъ Богъ. Можетъ ли кто найти въ немъ что либо стоящее порицанія? Но тутъ само безпредѣльное, неисчерпаемое совершенство. Можетъ ли кто подозрѣвать его чистоту и безкорыстіе? Но Тотъ, Кто его представляетъ, былъ совершенно свободенъ отъ этого по самой природѣ своей. Можетъ ли кто, наконецъ, не понимать его? Но онъ осязателенъ по своей выразительности.

Самъ законодатель становится жертвою своего закона, чтобы живѣе внушить его необходимость; Врачъ первый испытываетъ на себѣ лично силу врачевства, или лучше, Самъ становится врачевствомъ; ученіе становится дѣломъ; кратко, — вѣчное Слово становится плотію, чтобы лучше отпечатлѣться въ плотномъ человѣчествѣ.

Сколько нужно было знанія природы человѣка

ческой, и сколько нужно было имѣть любви къ ней, чтобы употребить подобное средство, столь чрезвычайное и столь, по видимому, безразудное! Кто другой, кромѣ самаго Творца чловѣка, могъ имѣть столько мудрости, чтобы измыслить его, столько благодти, чтобы рѣшиться исполнить его, и столько могущества, чтобы доставить могущественный успѣхъ?

Чловѣкъ столько неограниченъ и нисходителенъ къ самому себѣ, говоритъ Ювеналь, что никогда не вѣритъ, будто грѣшитъ столько, сколько позволяетъ ему право его свободы:

Nemo satis credit tantum delinquere quantum permittas; adeo indulgent sibi laciis ipsi. (*)

При такомъ нравственномъ настроеніи природы чловѣческой, что стало бы съ правоученіемъ Евангельскимъ, еслибы оно не было такъ строго и рѣшительно ограждено примѣромъ самаго Законодателя?

«Предположимъ, говоритъ Бурдалу, что Богочловѣкъ вмѣсто Креста избралъ бы для спасенія нашего самую пріятную жизнь: въ такомъ случаѣ какой выгоды не извлекало бы изъ этого для себя наше самолюбіе,—этотъ источникъ всякаго развращенія, и до какихъ крайностей не дошло бы оно? Тогда имѣлъ ли бы я право требовать отъ другихъ, какъ теперь это дѣлаю, умерщвленія чувственности, распинанія плоти, самоотреченія, смиренія и униженія при покаяніи? Стали ли бы вы слушаться меня? Одна мысль о Богочловѣкѣ Спасителѣ вашемъ, окруженномъ почестями и удовольствіями, не служила ли бы непреодолимымъ

(*) *Juven. sat. XIV.*

предразсудкомъ противъ всѣхъ моихъ доказа-
тельствъ? Но теперь, какую силу сообщаетъ моему
служению и моему слову этотъ примѣръ Богочело-
вѣка, умирающаго на крестѣ? И съ какою властію
могу я говорить вамъ о обязанности быть смирен-
ными и воздержными, удаляться отъ всякихъ при-
страстій къ міру, о чемъ могъ бы говорить развѣ
только съ трепетомъ и рѣшительною безнадежно-
стію на ваше довѣріе?» (*)

Жадность и корыстолюбіе, славолубіе и пло-
тугодіе, честолюбіе и гордость, словомъ—радости
и блага міра увлекали людей къ безчисленнымъ
преступленіямъ и безчисленнымъ страданіямъ: не-
обходимо было противопоставить преграду этимъ
беззаконнымъ наклонностямъ человѣческимъ и
склонить міръ къ противоположнымъ добродѣте-
лямъ, каковы: самоотверженіе, сокрушеніе и пока-
ніе, смиреніе, самопожертвованіе и духовныя ра-
дости святой жизни. Для совершенія такого про-
тиводѣйствія нужно было не меньше, какъ власть
и сила самаго Бога. И смотрите, Іисусъ Христъ
съ высоты креста своего дѣйствуетъ на міръ всею
тяжестью своей Божественной власти, привлека-
етъ все къ Себѣ, измѣняетъ направленіе всѣхъ
движеній сердца человѣческаго; и съ того времени
слава поставляется только въ томъ, чтобы быть
смиреннымъ съ Іисусомъ Христомъ, польза и при-
бытокъ—быть съ Нимъ бѣднымъ, сладость и при-
ятность—соединять свои страданія съ Его страда-
ніями, истинная жизнь—умереть и быть потреб-
нымъ съ самимъ Виновникомъ жизни. Кто при-
емъ можетъ колебаться между порокомъ и доб-
родѣтельно, между удовольствіемъ и долгомъ? На

(*) Sermon sur la passion de Jesus-Christ.

сторонѣ добродѣтели и долга Богу; не одна только совѣсть, а самъ Богъ въ лицѣ Сына, поникшаго подвѣтяжестію самопожертвованія, призываетъ насъ къ послѣдованію за Нимъ, говоря: «спрдите ко Миѣ всѣ изнемогающіе подвѣтяжестію вашихъ страданій, и Я успокою васъ, сдѣлаю васъ участниками Моихъ радостей, какъ Я самъ сдѣлаюсь причастникомъ вашихъ страданій».

Можно ли не признать необъятной силы догмата юбдискупленія, разсматриваемаго съ этой точки зрѣнія? Можно ли не убѣдиться, что все, что только есть сверхъестественнаго и, на первый разъ, страннаго въ тайнѣ Богочеловѣка, глумящагося на крестѣ, заключается именно въ этомъ, по истинѣ, Божественномъ устроеніи? Такъ оно пренеполнено мудрости и великодушія, искусства и рѣшительности, и въ такомъ состоитъ вѣрномъ соотвѣтствіи съ намѣреніемъ и цѣлю!

И подивитесь еще всей простотѣ и всей плодотворности этого средства. Люди уклоняются и читаютъ отвращеніе къ исполненію долга именно потому, что это на дѣлѣ соединяется съ трудностями, скорбями и страданіями; слѣдственно, средство, которое возвышаетъ и облагороживаетъ, даже возводитъ до обоженія эти самыя трудности, скорби, страданія, и тѣмъ заставляеть ихъ любить, есть ничѣмъ незамѣнимая сила въ побужденіи къ исполненію долга. Оно не только сглаживаетъ и уничтожаетъ препятствія, но само становится возбужденіемъ къ тому. Однимъ словомъ, возвести страданія до обоженія значитъ сдѣлать любезною для челоѣчества добродѣтель.

Если угодно войти въ подробное разсмотрѣніе добродѣтелей Евангельскихъ, то можно видѣть,

какъ онѣ, подѣ могущественнымъ вліаніемъ этого средства, нисходятъ въ міръ съ высоты Креста и Любовь къ Богу, обнаруживающаяся благоговѣніемъ къ Его распоряженіямъ и покорностію Его намѣреніямъ, можетъ ли сильнѣе и поразительнѣе выразиться, какъ въ этомъ примѣрѣ Невинности, съ готовностію на самопожертвованіе молящейся: «Отецъ, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! Впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ» (Лук. 22. 42), и за сими словами предающей Себя въ волю Божию даже до смерти?

Также внушаются здѣсь любовь къ ближнимъ и взаимное братолюбіе. Богочеловѣкъ, умирающій за всѣхъ людей, даетъ имъ наставленіе: «любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ,» и тѣмъ глубоко дѣлаетъ ихъ братьями между собою, и по естествоу и по искущенію. Этою заповѣдію Отецъ поставляетъ каждыя изъ насъ въ глазахъ другихъ не только человѣкомъ, но и человѣкомъ искущеннымъ, братомъ Его Самаго—Исуса Христа, и окропленнымъ Его кровію, а потому самому имѣющимъ великую цѣну предъ Богомъ.

Внушается пренебреженіе къ благамъ міра сего и уваженіе къ однимъ благамъ духовнымъ. Богочеловѣкъ, отвергающій блага мірскія, своею произвольною ницетою осуждаетъ ихъ и отнимаетъ у нихъ всякую цѣну, а умирая для того, чтобы пріобрѣсть намъ блага духовныя, Онъ симъ самымъ научаетъ насъ цѣнить ихъ выше всего земнаго.

Внушается мужество къ преодолѣнію препятствій, встрѣчающихся при исполненіи нашихъ обязанностей. Богочеловѣкъ, Самъ ставшій Начальникомъ и руководителемъ нашимъ въ этой великой борьбѣ, хотя покрытый язвами, но чрезъ эти са-

мья язвы виходяцій побѣдителемъ, одушевляеть и наше сердце подобною же надеждою: *мужайтесь! Я побѣдилъ мръ* (Іоан. 16, 33).

Внушается прощенье обидъ, кротость, благо-
снисходительность, терпѣніе, смиреніе. Со Крестъ
вѣсть духъ всѣхъ этихъ добродѣтелей, и все оное
въ Божественномъ достоинствѣ ихъ. Исполнители
почерпають могущественную власть и увлекатель-
ную силу примѣра, которыя склоняють къ подра-
жанію сему примѣру и сердце и разумъ сколько
пріятностію и сладостію, столько же и сознаниемъ
необходимости и справедливости.

Да и можно ли пересказать о всѣхъ добродѣ-
теляхъ, порожденныхъ этимъ Божественнымъ при-
мѣромъ, о всемъ мужествѣ, имъ вдохнутомъ, о
всѣхъ слезахъ, имъ улаженныхъ, о всѣхъ стра-
стяхъ, имъ укрощенныхъ, о всѣхъ родахъ благо-
получія, имъ возвышеннаго, о всѣхъ несчастіяхъ,
силою его перенесенныхъ съ благодушіемъ и люб-
вию? Можно ли не поражаться тѣмъ неисчерпае-
мымъ примѣненіемъ, къ какому оное способно от-
носительно различныхъ положеній нашихъ житей-
скихъ и общественныхъ! Словомъ—можно ли не
видѣть въ Крестѣ Іисуса Христа наилучшаго рыча-
га, который въ десницѣ всемогущаго Бога служитъ
къ возстановленію міра? (Окончаніе будетъ.)

Редакторъ: Ректоръ Семінаріи Архимандритъ Гейнадій.

Съ дозволенія цензуры. 28 Іюля 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.